

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФЛЯЦИЕЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Р. М. Нижегородцев

Институт проблем управления РАН им. В. А. Трапезникова, г. Москва

Изложены ключевые проблемы управления современными инфляционными процессами. Обсуждены основные направления обуздания инфляции. Показана несостоятельность монетаристских методов преодоления инфляции, развеивается миф об инфляционном перегреве современной российской экономики. Даны рекомендации по снижению инфляции в экономике России, основанные на технологической модернизации.

ВВЕДЕНИЕ

Банальная и часто повторяемая мысль о том, что с инфляцией нужно бороться, на самом деле не выдерживает научной критики. Умеренная, контролируемая правительством инфляция часто *сопровождает* экономический рост, который, тем не менее, не выступает ее следствием. Однако неумелые или несвоевременные шаги правительства по обузданию инфляционных процессов способны, подавляя совокупный спрос, существенно затормозить развитие экономики и снизить темпы экономического роста, а иногда и свергнуть макроэкономическую систему в состояние стагнации.

Необходимо также учитывать, что в любой экономической системе действуют факторы инфляции, поэтому ее никогда невозможно до конца победить. Реальной целью может быть лишь снижение темпов инфляции. Поэтому прежде чем бороться с инфляцией, необходимо задаться вопросом, для чего это необходимо, достижению каких макроэкономических целей препятствует наличие инфляции или ее слишком высокие темпы.

Инфляция — это стихия, и идея борьбы с инфляцией столь же абстрактна, как идея борьбы с водой или с огнем. Бороться нужно с наводнением и пожаром, т. е. со стихией, вышедшей из-под контроля, и лишь постольку, поскольку их последствия разрушительны и опасны. Хотя не вовремя зажженная спичка может стать источником серьезного пожара, рецепт противодействия заключается не в том, чтобы запретить продажу и применение спичек, а в соблюдении правил пожарной безопасности. Инфляцией, как и любой стихией, нужно *управлять*, т. е. удерживать ее в определенных допустимых пределах, количественные значения которых определяются спецификой экономической конъюнктуры данной макросистемы, и направлять ее энергию в конструктивное

русло, умело противодействуя ей в тех случаях, когда эта энергия препятствует достижению важнейших макроэкономических целей.

1. МИФЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Один из дискуссионных вопросов современной макроэкономической политики государства состоит в разработке комплекса мер, совокупность которых позволила бы обуздать инфляционные процессы. Трудность данной задачи заключается в том, что инфляция порождает множество экономических процессов с положительной обратной связью, когда результат какого-либо процесса выступает в то же время предпосылкой его повторения на новом уровне. В качестве примеров укажем на три закономерности:

— спираль «зарплата—цены», рост которых взаимно обусловлен;

— взаимная связь между ростом цен и ростом объемов денежной массы;

— прямая взаимозависимость между спадом физических объемов производства и развертыванием инфляционных процессов, последовательно усугубляющих друг друга (так называемая инфляционная ловушка).

В макроэкономической системе, подверженной инфляции, возникает множество проблем, порождающих друг друга подобно замкнутому кругу, и задача правительства заключается в том, чтобы обнаружить «узкие» места, в которых этот круг может быть разорван.

Рекомендации Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций по обеспечению финансовой стабилизации сводятся к следующему комплексу мер:

— жесткий контроль над объемом денежной массы, ее сжатие до минимально возможных пределов;

— обеспечение (насколько это возможно) стабильности валютного курса и привязка эмиссии любых долговых обязательств государства к объему валютных резервов, находящихся в распоряжении правительства (эта логика валютного регулирования известна под названием *currency board*);

— последовательное снижение, а затем ликвидация бюджетного дефицита.

Заметим, что данная логика преодоления инфляции исходит из предположения, будто инфляционные процессы порождены преимущественно монетарными эффектами, и их можно нейтрализовать, приведя в действие главным образом монетарные рычаги влияния на макроэкономическую систему. Эта логика губительна и абсурдна, и ее применение ни в одной стране мира не позволило добиться желаемых результатов.

В первую очередь вызывает возражения требование сжатия объема денежной массы с целью обуздания инфляционных процессов. Если резкое увеличение денежной массы провоцирует инфляцию, то из этого не следует, что сжатие денежной массы является рецептом эффективной борьбы с инфляцией. Если открытие шлюзов на корабле приводит к его погружению под воду, то отсюда не вытекает, что, закрыв шлюзы, можно обеспечить его всплытие. Для подъема на поверхность необходимы иные алгоритмы, иная логика действий, для реализации которых положение шлюзов уже не имеет решающего значения.

Единственным объяснением того, почему сжатие объема денежной массы должно приводить к подавлению инфляции, является формула Ирвинга Фишера: $MV = PY$, где M — объем денежной массы, V — средняя скорость ее обращения, P — общий уровень цен, Y — валовой выпуск. Тем не менее из нее не вытекает, почему, сокращая объем денежной массы M , можно снизить величину P . Практика показывает, что вследствие данной логики действий будет падать лишь валовой выпуск Y . Наоборот, искусственное сокращение объема денежной массы вызовет рост коммерческой процентной ставки, что приведет к росту издержек предприятий. Поэтому вместо борьбы с инфляцией правительство спровоцирует стандартную инфляцию издержек.

В результате сжатия объема денежной массы и неконтролируемого роста коммерческой процентной ставки правительство фактически переходит к политике дорогих денег, не объявляя об этом прямо. При этом в экономике растет исходная коммерческая процентная ставка (*prime rate*), а ставка рефинансирования перестает быть регулятором экономики и плетется в хвосте: вместо того, чтобы «поджимать» ее снизу, она вынуждена ее догонять запоздалыми и совершенно нелогичными прыжками, как это было, в частности, в России в середине 1990-х гг. Таким образом, правительство отнюдь не добивается объявленных целей подавления инфляции, а только утрачивает важнейший рычаг контроля над монетарной системой страны. Статистический анализ кризисной и депрессивной российской экономики блестяще подтверждает сделанный вывод [1].

Статистические исследования временных рядов, выражающих годовые макроэкономические показатели 28 стран с переходной экономикой в 1990-х гг., показали, что положительная корреляция между темпами инфляции и совокупным объемом денежной массы $M2$ наблюдается только на Украине и в Румынии, а отрица-

тельная — в Венгрии, Словении, Чехии, Словакии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Эстонии, Литве, Китае и Вьетнаме, а также в Латвии и России. При этом устойчивую отрицательную корреляцию между темпами инфляции и отношением денежной массы $M2$ к ВВП демонстрируют Польша, Словения и Китай (в этих странах она составляет более 80 %), а также Румыния и Хорватия [2].

Исследования, проведенные экспертами Всемирного Банка, также показали наличие вполне определенной *обратной* корреляции между степенью монетизации экономики (денежная масса $M2$ в процентном отношении к ВВП) и темпами инфляции: чем меньше денег в обращении, тем выше темпы инфляции [3]. Этот вывод, противоречащий монетаристской логике, неудивителен и, более того, легко объясним, если принять во внимание упомянутый выше эффект процентной ставки.

Другое объяснение этого факта (и серьезная проблема для макроэкономической политики) заключается в том, что правительство реально может контролировать (разумеется, до известных пределов) лишь объем денежного агрегата $M2$, тогда как обращение менее ликвидных агрегатов с гораздо большим трудом поддается управлению. Поэтому жесткое ограничение массы $M2$ реально вызывает не снижение объема денежной массы, а лишь ухудшение ее качества: взамен относительно ликвидных и достаточно легко учитываемых денежных ресурсов начинается обращение разного рода финансовых неликвидов (векселей, сертификатов, иных долговых обязательств).

Это лишь усугубляет проблему наполнения бюджета, поскольку «плохие» деньги, с которых можно не платить налоги, вытесняют из обращения «хорошие» деньги: экономические агенты стремятся использовать в обороте финансовые суррогаты именно потому, что их обращение непосредственно не контролируется государством. Очевидно, по иронии эксперты МВФ называют предлагаемый ими комплекс мер обретением *контроля* над объемом денежной массы, тогда как на самом деле ее реальный объем в результате применения их рекомендаций практически полностью выходит из-под контроля правительства.

Еще одним последствием жесткой монетарной политики становится бартеризация экономики — обращение товаров без участия каких бы то ни было денежных средств. Искусственно спровоцированный правительством кризис неплатежей впоследствии требует проведения так называемых взаимозачетов, когда правительство время от времени «объявляет» ликвидными деньгами разные составляющие агрегата D , и экономические агенты, которые должны друг другу определенные суммы денег, продают посредникам (банкам или финансовым фирмам, осуществляющим «расшивку» неплатежей) свои безликие долговые обязательства.

Было бы глубокой ошибкой полагать, будто кризис неплатежей является исключительно расстройством финансовой сферы. Его воздействие на развитие реального сектора ничуть не менее губительно. Подобно тому, как в здоровой, растущей экономике имеет место так называемый мультипликатор спроса (один рубль, выплаченный из бюджета государства, оборачивается несколькими рублями инвестиций, вложенных в разные отрасли хозяйства, по цепочке предъявляющие спрос на продукцию друг друга), точно так же в кризисной экономике

включается мультипликатор неплатежей. В середине 1990-х гг. в России 1 руб. внутреннего государственного долга оборачивался потерей 5—6 руб. в совокупном объеме ВВП [4].

2. НАПРАВЛЕНИЯ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Поскольку инфляционные процессы в современных макроэкономических системах, как правило, имеют много причин, для их преодоления недостаточно действовать в каком-либо одном направлении. Перечислим ряд важнейших мер, которые необходимо принимать в первую очередь.

Обеспечение роста товарного покрытия денежной единицы. Некоторые учебники экономики настаивают на том, что в период высокой инфляции правительство должно принимать меры по организации так называемых общественных работ. В основе этого мнения лежит наивное убеждение, будто основная проблема заключается в том, как бы увеличить товарное покрытие, но не заплатить за это денег. На самом деле возможности правительства здесь крайне невелики, поскольку в период инфляции и без того обостряются социальные проблемы и падает уровень жизни.

Рост товарного покрытия, разумеется, следует обеспечивать с помощью включения мультипликатора инвестиций. От государства требуется избирательная поддержка отраслей, которые создадут максимальный совокупный спрос и тем самым выступят в роли «локомотива», вытягивающего из трясины всю макроэкономическую систему. Сюда же относится предпринимаемое правительством избирательное финансирование ряда долгосрочных и масштабных проектов, поддержка которых в период инфляции неминуемо выпадает из поля зрения частных экономических интересов и потому становится преимущественно заботой государства.

Ужесточение принципов кредитования и финансирования. В период инфляции следует, насколько возможно, снизить объем финансирования заведомо убыточных проектов и отраслей, поддерживая их лишь в той мере, в какой этого требуют интересы социальной и экономической безопасности страны. Проблема «плохих» (невозвращаемых) кредитов, которая всегда обостряется в период инфляции, требует от государства наведения порядка в сфере лицензирования финансовых и банковских операций и создания адекватной системы взаимного страхования и взаимного гарантирования инвестиций. Правительство в этот период не должно допускать строительства краткосрочных, спекулятивных финансовых пирамид — как частных, так и государственных.

Девальвация национальной валюты. Контролируемое правительством снижение официального курса национальной валюты, сближающее его с реальным соотношением спроса и предложения, в известной мере уменьшает некоторые негативные последствия высокой инфляции, например, утечку капитала из страны. Логика проведения девальвации национальной валюты во многом зависит от того, хочет ли правительство экономически поддержать экспортно-ориентированные производства или, напротив, импортозамещающие отрасли, развитие которых ослабляет зависимость страны от импорта. Заниженный курс национальной валюты выгоден фирмам-экспортерам, которые покупают факторы про-

изводства на внутреннем рынке, а готовую продукцию продают за рубежом; покупатели импортных товаров, напротив, в этой ситуации проигрывают. Снижение курса национальной валюты также уменьшает возможности погашения кредитов резидентами, имеющими долговые обязательства в иностранной валюте.

Одна из возможностей грамотного проведения девальвации национальной валюты в эпоху «золотого стандарта» заключалась во введении «параллельной» валюты, обеспеченной золотовалютными резервами страны. Так, в СССР, в 1922—1924 гг. была успешно проведена денежная реформа, сопровождавшаяся введением «золотого» червонца. Тем самым государство перестает поддерживать неликвидный денежный агрегат, предпринимая бегство от собственной валюты в другую более ликвидную. В принципе возможно введение параллельной валюты, «привязанной» к любому ликвидному активу (не обязательно к золоту), но источник этого актива должен находиться в руках государства.

Снижение бюджетного дефицита. В период инфляции правительство вынуждено сокращать финансирование практически всех программ, требующих затрат совокупного прибавочного продукта общества, — науки, образования, здравоохранения, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства. Осуществляется переход к предоставлению соответствующих услуг на рыночной основе, сокращающей до минимума необходимость бюджетных выплат на соответствующие цели. К мерам по сокращению бюджетного дефицита также относятся эмиссия долгосрочных государственных обязательств (внутренний заем), конверсия военного производства, уменьшение социальных льгот. Однако возможности «наступления» правительства на социальную сферу не слишком велики ввиду обострения социальных проблем, которое всегда имеет место в период инфляции.

С целью пополнения бюджета не следует также повышать общий уровень налогов на производственную деятельность — эта мера лишь углубит спад производства и приведет к более быстрому затуханию деловой активности и, следовательно, разрыванию новых витков инфляции. Зато можно ввести прогрессивную шкалу налогообложения *личного* имущества и личных доходов. Иначе говоря, государство должно (насколько это возможно) работать в направлении сглаживания социальной дифференциации, искать пути перераспределения национального дохода в пользу беднейших слоев населения.

Государственный контроль над ведущими отраслями хозяйства. В период роста темпов инфляции ответственность правительства за состояние экономики возрастает. Если в растущей, «здоровой» экономике многие параметры можно лишь ненавязчиво регулировать, представляя событиям разворачиваться своим чередом благодаря действию частных экономических интересов, то в экономике, подверженной инфляции и спаду производства, чаще бывает необходимо жесткое вмешательство государства. Основными целями, как правило, служат обеспечение надлежащего технологического уровня производства в ведущих отраслях хозяйства, социальная защита населения, поддержание должного уровня устойчивости макроэкономической системы и национальной безопасности страны.

Помимо политики сдерживания доходов, которая предполагает ожесточенную борьбу с «инфляционным

навесом», правительство может расширить сферу действия прямого государственного контроля над ценами, прибегая к временному их замораживанию, а иногда к прямому установлению цен на продукцию базовых отраслей и стратегически важные товары. Как правило, в период инфляции имеют место широкое применение лимитных цен, расширение сферы госзаказа. Следует заметить, что либерализация ценообразования и финансовой сферы никогда в истории не приводила к подавлению инфляционных процессов.

Обретая контроль над ведущими отраслями хозяйства, правительство должно преследовать не фискальные, а структурные цели. Необходимо проведение эффективной антимонопольной политики, поскольку интересы фирм-квазимонополистов заключаются в необоснованном поднятии цен на свою продукцию и получении дополнительной прибыли без наращивания объемов производства, что провоцирует инфляционные процессы.

Как правило, для осуществления преобразований в данном направлении достаточно провести ужесточение институциональных ограничений. Проблема приоритетного развития тех или иных форм собственности, хотя и имеет значение, все же не является важнейшей. Обретение государственного контроля вовсе не подразумевает какой бы то ни было национализации производства. Иногда более эффективно оставить основные активы в частных руках, но в то же время усилить сращивание частного бизнеса с государством. Хорошим примером такой логики действий стала гитлеровская Германия, где благодаря жесткой и грамотной инвестиционной политике правительства удалось достаточно быстро остановить инфляционные процессы. В распоряжении частных инвесторов оставалось 6 % от прибыли, остальную часть правительство перераспределяло через бюджеты всех уровней и направляло в экономику в виде автономных инвестиций и социальных расходов, направленных на стимулирование совокупного спроса. Аналогичным образом, можно создать противозатратный хозяйственный механизм без широкомасштабной приватизации, реформируя принципы управления ведущими отраслями хозяйства, как это было сделано, например, в 1980-е гг. в Китае.

Одним из направлений обретения контроля над ведущими отраслями хозяйства является введение или усиление *государственной монополии внешней торговли* по важнейшим группам товаров. Кстати, наведение порядка в данной сфере значительно затрудняет бегство капитала из страны. В России монополия внешней торговли на государственном уровне впервые была введена Иваном Грозным. Одно из возможных обоснований перехода к макроэкономической политике такого рода было дано в свое время В. И. Лениным [5]. С введением нэпа источники накопления капитала были отданы в частные руки, но воспользоваться этими источниками государство позволит лишь в той мере, в которой они будут работать на насыщение емкости *внутреннего рынка*. Если освободить эту идею от идеологической словесной шелухи, в которую она облечена, и вдуматься в экономический смысл предлагаемых мер, то станет ясно, что ничего собственно социалистического эта мера в себе не содержит: это стандартная логика действий го-

сударственной власти, оказавшейся в условиях дефицита внутренних источников накопления.

В этой же работе Ленин говорит о том, что никакая тарифная политика не может быть эффективной в условиях чудовищной разницы между странами бедными и невероятно богатыми: например, введение правительством бедной страны даже очень больших импортных пошлин будет без труда преодолеваться богатыми странами, правительства которых станут субсидировать своих производителей-экспортеров. Практика современной международной торговли блестяще подтверждает пророческий вывод Ленина. В частности, правительство США поддерживает своих фермеров экспортными субсидиями, обеспечивая экспорт сельскохозяйственной продукции, себестоимость которой является самой высокой в мире, и тем самым разоряет производителей в Африке и Латинской Америке, выпускающих намного более дешевые товары, например, хлопок и кофе. Совет Всемирной торговой организации, уже выносивший частное определение в отношении американского правительства, до сих пор не может добиться того, чтобы эта страна перестала прибегать к практике так называемой недобросовестной конкуренции и тем самым грубо нарушать устав ВТО.

Требования ВТО к правительствам беднейших стран мира по отмене всех нетарифных ограничений на их внутренних рынках направлены на обеспечение надлежащей степени открытости экономики этих стран для межстрановых переливов капитала и, следовательно, на подрыв экономического суверенитета этих стран. Только меры прямого государственного регулирования, утверждал Ленин, помогут более бедной и отсталой стране эффективно защитить свои экономические интересы, в том числе и на ее собственном внутреннем рынке, в частности, обеспечить суверенитет страны над ее собственными природными ресурсами.

Один из недавних примеров такой защиты — так называемая национализация нефтегазодобывающей отрасли в Боливии, объявленная президентом этой страны Эво Моралесом. На самом деле меры, проводимые в жизнь правительством, не представляют собой национализации в собственном смысле этого слова, хотя и предусматривают увеличение доли государства в акционерном капитале нефтегазодобывающих компаний. Основным пунктом преобразований является введение монополии внешней торговли: отныне все нефтегазодобывающие компании, действующие на территории Боливии, обязаны продавать 100 % добытых природных ресурсов государственной нефтегазовой компании, централизованно осуществляющей их экспорт. Это обретение государством контроля над ведущими отраслями хозяйства должно стимулировать рост производства, снизить темпы инфляции и повысить уровень жизни беднейших слоев населения страны.

Заметим, что для быстрого и эффективного обуздания инфляционных процессов, как правило, необходимо действовать по всем направлениям одновременно. Логика сложившейся в стране экономической ситуации предопределяет очередность принимаемых мер и степень важности каждого из указанных направлений.

Еще раз подчеркнем, что макроэкономическая стабилизация не сводится к финансовой стабилизации.

Необходимо создание предпосылок экономического подъема, предполагающее концентрацию необходимых ресурсов (как в денежной, так и в материально-вещественной форме) на важнейших направлениях экономического развития. Искаженная отраслевая и технологическая структура экономики также способна существенно затруднить выход из инфляционной ловушки, а в известной степени и породить инфляционные процессы.

3. МИФ ОБ ИНФЛЯЦИОННОМ ПЕРЕГРЕВЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Инфляционный перегрев экономики — это краткосрочный эффект, выражающийся в том, что быстрый прирост инвестиций не вызывает адекватного увеличения текущего объема ВВП в силу его приближения к уровню потенциального ВВП. Желаящие могут сопоставить это определение с нестрогим и совершенно неверным (я бы сказал, непрофессиональным) описанием инфляционного перегрева, которое содержится в ряде экономических словарей: «чрезмерно высокие темпы экономического роста, приводящие к риску возникновения и развития инфляционных процессов из-за необоснованных государственных расходов» [6].

Как известно, потенциальный объем ВВП определяется последней единицей *предельного* (наиболее дефицитного) ресурса. В экономике Китая, например, в течение последних двух десятилетий таким предельным ресурсом служит электроэнергия. В трудодефицитных регионах достижение потенциального ВВП связано с состоянием так называемой полной занятости.

В период инфляционного перегрева стимулирование инвестиционного процесса наталкивается на ограничения в виде дефицита ресурсов, количество которых не может быть в надлежащей степени увеличено, вследствие чего прирост инвестиций вызывает подъем общего уровня цен без адекватного приращения ВВП.

Эта ситуация отражена на рис. 1, изображающем модель $AD-AS$ в координатах «объем производства Y — общий уровень цен P ». Стимулирование инвестиций выражается сдвигом вправо кривой AD из положения AD_0 в положение AD_1 . Непосредственным следствием этого сдвига является в первую очередь рост общего уровня цен с P_0 до P_1 , тогда как рост объемов производства наталкивается на ограничение в виде потенциального уровня ВВП, равного Y^* .

Подобная ситуация выражается прежде всего резким взлетом ресурсного индекса цен (предприятия усиливают борьбу за ресурсы), от которого заметно отстают рост индекса цен производителей, а последним реагирует на перегрев, естественно, индекс потребительских цен. Приблизительно такая ситуация сложилась на Украине летом 2004 г., что дало основания руководству Национального банка объявить об опасности инфляционного перегрева и предпринять усилия по сдерживанию темпов роста инвестиций.

В России дела обстоят существенно иначе. В 2004 г. лидером по росту цен среди непродовольственных товаров оказался бензин — 31,3 % за год. В то же время, хотя индекс промышленных цен, разумеется, в среднем обгонял индекс потребительских цен, однако цены на говядину и свинину выросли на 26,3 и 34 %, соответ-

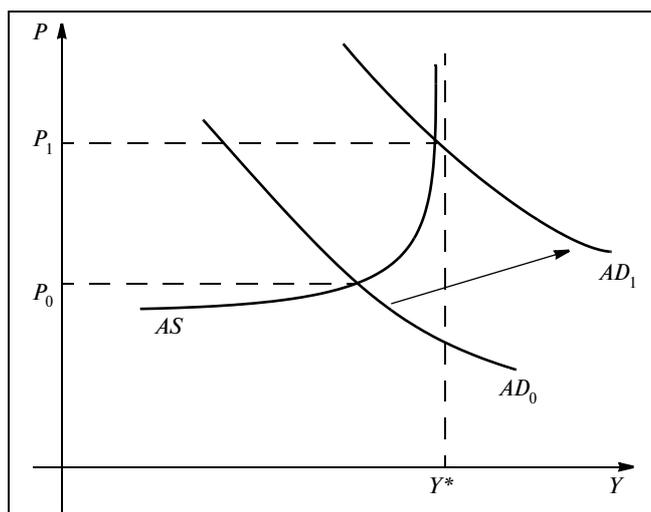

Рис. 1. Инфляционный перегрев экономики

ственно. Тарифы на жилищно-коммунальные услуги повысились за год на 23,5 %, что в 2 раза выше общего показателя инфляции 2004 г. (дефлятора ВВП), а за один лишь январь 2005 г. в некоторых регионах страны выросли еще более чем на четверть. В январе 2006 г. цены на услуги ЖКХ в некоторых регионах России взлетели на 15–25 %. Тем самым правительство в известном смысле посеяло семена инфляции, которые неизбежно через 2–3 мес. дают всходы: это естественный процесс, к перегреву не имеющий никакого отношения. Аналогичная ситуация складывалась в начале 1990-х гг., когда правительство поднимало цены на электроэнергию до уровня «мировых» (сколь бы странно ни звучал этот термин в условиях более чем двукратной разницы оптовых цен на электроэнергию в разных частях планеты).

Инфляционные тенденции в России имеют объективные причины, никак не связанные с перегревом экономики. Важнейшей из них следует считать технологическую деградацию производства, на что непосредственно указывает, в частности, министр экономического развития Герман Греф [7]. В самом деле, инвестиции в стареющие технологические уклады вызывают неизбежное нарастание инфляции издержек (подробнее см. в работе [8]). Каждая технология развивается по закону S-образной (логистической) кривой: фаза латентного (скрытого) развития, фаза резкого взлета, приносящая значительную прибыль при сравнительно небольших затратах, и, наконец, фаза отмирания, когда технология становится неэффективным объектом инвестирования. Отмирающие технологии, находящиеся в последней фазе своего жизненного цикла и приближающиеся к своим технологическим пределам, подобны «черным дырам»: они способны «проглотить» любой объем инвестиций, от которых ни страна, ни отдельное предприятие никогда не получают адекватной отдачи (рис. 2).

По этому поводу можно вспомнить прозвучавшие в разгар экономического кризиса предупреждения ряда отечественных экономистов о том, что выход из него, вероятно, осложнится отсутствием подходящих объектов для инвестирования, поддержание которых на кризисном этапе правительство сочло нерентабельным [9].

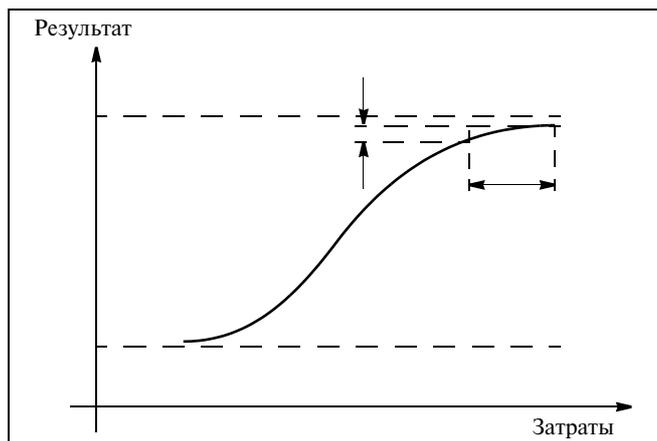

Рис. 2. Инвестиции в стареющие технологические уклады: рост затрат, снижение эффекта

Формирование «точек роста», включение инвестиционного мультипликатора, определение приоритетов технико-экономического развития и концентрация ресурсов (как технологических, так и финансовых) на избранных направлениях — это задачи *правительства*, их не под силу решить частным экономическим агентам.

Как обычно, неверная постановка диагноза плоха прежде всего тем, что из нее вытекают неверные рецепты лечения. Миф об инфляционном перегреве российской экономики опасен в первую очередь вытекающими из него рецептами антиинфляционной политики, последствия применения которых болезненно скажутся на экономической динамике. Если правительство вновь (как это было в 1990-х гг.) попытается сжать объем денежной массы (под предлогом «связывания» инвестиционных ресурсов в стабилизационном фонде или по иным причинам), то нашу страну, как нетрудно понять, ожидает очередной кризис неплатежей, в результате которого:

— реальный объем денежной массы практически не меняется, но заметно ухудшается ее качество, так как вместо полноценного ликвидного агрегата $M2$ каналы денежного обращения заполняются финансовыми суррогатами;

— «плохие» деньги, с которых можно не платить налоги, вытесняют из обращения «хорошие» деньги, а государственный бюджет недосчитывается доходов;

— затухает деловая активность — до тех пор, пока правительство не проведет взаимозачеты и не объявит в конце концов полноценными деньгами низколиквидный агрегат D (депозиты на счетах предприятий);

— возникает опасность спада производства в реальном секторе, что может лишь подхлестнуть инфляционные процессы;

— включается «мультипликатор неплатежей», аналогичный стандартному инвестиционному мультипликатору, только с обратным знаком: один рубль внутреннего государственного долга оборачивается потерей нескольких рублей в текущем объеме ВВП;

— углубляется социальная дифференциация, падает уровень жизни основной массы населения страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку основным источником инфляции в современной экономике России является технологическая деградация производства, то наиболее эффективным способом подавления инфляционных процессов должна стать разработка национальной стратегии инновационного развития, предполагающей:

— формирование, а затем реализацию конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях хозяйства;

— создание «полюсов роста» и включение инвестиционного мультипликатора;

— концентрацию инвестиционных и технологических ресурсов на ведущих направлениях технико-экономического развития, способных обеспечить стране достойное место в мировом разделении труда.

Не случайно необходимости обеспечения технологического прорыва было посвящено одно из недавних выступлений Президента [10]. Знаковым моментом является тот факт, что оно прозвучало на заседании Совета Безопасности, поскольку от своевременной и грамотной разработки и реализации стратегии инновационного развития решающим образом зависит дальнейшая траектория экономической динамики, а в итоге — национальная безопасность страны: превращение России в сырьевой придаток более развитых стран с отчетливой перспективой распада либо выход на траекторию устойчивого экономического роста и социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова Т., Полушин Ю. Цена монополии на ликвидность // Эксперт. — 2006. — № 11.
2. Страны с переходной экономикой: корреляционный анализ экономической динамики / Р. М. Нижегородцев, Б. М. Болотин, А. А. Дорофеев, А. Л. Чернявский // Информационная экономика и динамика переходных процессов: Сб. науч. тр. / Под ред. Е. Ю. Иванова, Р. М. Нижегородцева. — Москва — Барнаул: Бизнес-Юнитек, 2003.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Введение в компаративистику: Исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходным экономикам. — М., 1997. — С. 203.
4. Эффективный экономический рост: теория и практика. — М., 2001. — С. 154.
5. Ленин В. И. О монополии внешней торговли // Полн. собр. соч., 5-е изд., М.; 1970. — Т. 45. — С. 333—337.
6. <http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?R0pdqutuso, lxqollz,lt09; http://www.businessvoc.ru/bv/Term.asp?theme=12& word_id=13588>.
7. Плетнев С. В чем прав Герман Греф <<http://www.rambler.ru/db/news/msg.html? mid=5418764>>.
8. Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. Кн. 3. Взгляд в Зазеркалье: Техничко-экономическая динамика кризисной экономики России. — Москва; Кострома, 2002.
9. Нижегородцев Р. М. Технологическое будущее России: что впереди? // Мировая экономика и международные отношения. — 1995. — № 1.
10. Стенографический отчет о совещании Совета Безопасности, посвященном мерам по реализации Послания Федеральному Собранию <http://www.kremlin.ru/appears/2006/06/20/1708_type63378type63381_107461.shtml>.

☎ (495) 334-90-51

e-mail: bell44@rambler.ru

